

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

• СОДЕРЖАНИЕ •

Марина Крамер
КОНЦЕРТ
7

Татьяна Устинова
НУ НАЧАЛОСЬ!..
63

Анна и Сергей Литвиновы
ВИЗИТ СТАРОЙ ДАМЫ
71

Евгения Михайлова
ПТИЧКА
103

Елена Логунова
ДЕРЕВО С СЕКРЕТОМ
137

Галина Романова
ПЕРЕЧНАЯ КАПЛЯ
195

Людмила Мартова
ВАЛЬС-БОСТОН
261

МАРИНА
КРАМЕР

• КОНЦЕРТ •

У

тро началось с неприятности. Даже не так... Утро началось с шантажа. Никогда телефоны не приносили в его жизни ничего позитивного.

— Да, слушаю, — отрывисто бросил мужчина, садясь в постели и натягивая повыше одеяло — в комнате было прохладно.

Свободной рукой он дотянулся до пачки сигарет на тумбочке, поставил пепельницу на подушку рядом. «Странная ситуация, — хмыкнул он про себя. — В доме две женщины, а сплю один».

— Алекс, тебе не кажется, что ты заигрался? Ты должен был убрать ее давно — еще тогда! И что я слышу теперь? Что она

мало того что жива, так еще и у тебя сейчас? — чуть высоковатый мужской голос в трубке резал слух. Но не тембр голоса звонившего сейчас волновал Алекса, а его слова.

— Это мое дело, — сухо ответил он, выпуская дым в потолок.

— Нет, дружище. Это наше общее дело. Она знает, кто ты, следовательно, она опасна.

— Я не буду это обсуждать. И не звони мне какое-то время — я же сказал, что очень устал и хочу отдохнуть.

— Именно поэтому привез себе в дом двух телок? — ехидно поинтересовался собеседник, и голос его при этом стал совсем уж бабским, почти визгливым.

Алекс поморщился:

— Не пори чушь. Это другое.

— Да, если учесть, что одна из них твоя бывшая жена. В общем, разберись с этим как-то, хорошо? Не вынуждай меня поручать это кому-то другому.

Алекс совершенно потерял самообладание. Нет, его не испугали угрозы звонившего — он знал, что сумеет в случае

надобности противостоять кому угодно и защитить бывшую жену, которая сейчас безмятежно спит в своей комнате, не подозревая, что вновь стала источником его головной боли. Раздражало другое...

Он всегда ревностно относился к своей свободе, и любые попытки загнать его в какие-то рамки вызывали злость и неуправляемую ярость. В таком состоянии Алекс мог сделать все, что угодно, — недаром же имел репутацию лучшего исполнителя в «конюшне», как между собой называли нелегальную контору по прибыльному бизнесу на чужой крови его «собратья» по цеху.

Пробуждение всегда давалось Марго нелегко. Страдая бессонницей, она укладывалась часам к трем, а с утра не могла открыть глаза и заставить себя спустить ноги с кровати. Но желание позавтракать втроем всегда подстегивало ее и заставляло пересиливать утреннюю лень и дремоту. Алекс уезжал из дома около десяти, и к завтраку они спускались в девять, а до этого нужно было еще и привести себя

в порядок — не выплывать же в трикотажной ночной рубашке с изображением ослика Иа.

Марго накинула халат и на цыпочках вышла из спальни, подошла к запертой двери через одну от ее спальни и постучала в нее костяшкой согнутого пальца:

— Мэри, просыпайся.

— Я не сплю, — раздался голос подруги, и Марго вздохнула — ну, еще бы! Как можно было заподозрить Мэри в том, что она дремлет! Она вообще не спит в последнее время, почти ничего не ест и много пьет, вызывая у Алекса вспышки гнева. Удивительное дело, но даже он оказался не в состоянии что-то изменить в характере рыжей танцовщицы. Это и ему было «не по зубам».

Марго вернулась к себе и встала под душ. Копна каштановых чуть вьющихся волос требовала много усилий — как издевательски шутила Мэри, «у женщин две проблемы — выпрямить кудрявые волосы и завить «бараном» прямые». Марго смеялась, но продолжала бороться с «мелким бесом», как сама это называла. Она нало-

жила на лицо немного тонального крема, подкрасила ресницы и брови, критически осмотрела себя и скорчила недовольную гримасу:

— Мисс Пигги...

Этот ритуал повторялся изо дня в день вот уже много лет. С самого детства мать внушала ей, что с такой внешностью, размерами и фигурой никто из мужчин никогда не посмотрит в ее сторону с интересом. Парадокс, но крупная, яркая Марго с четырнадцати лет от кавалеров отмахивалась как от комаров на болоте. Однако внутри все равно сидела маленькая обиженная девочка, ужасно неуверенная в себе и ищущая опровержение словам матери.

— Марго, ты скоро?

Она вздрогнула и вышла из ванной. На ее кровати, поджав под себя ногу в черном шерстяном гольфе, натянутом до бедра, сидела Мэри. Вот уж кто не утруждал себя заботой о внешнем виде... Рыжие волосы небрежно склоты в пучок, отросшая челка почти закрывает глаза («ты мой йоркширский терьерчик», —

шутливо говорила Марго, скручивая челку подруги в хвостик и задирая ее наверх), длинный вязаный кардиган поверх трикотажной майки, напоминавшей скорее короткое платье. Мэри постоянно мерзла и кутала травмированные ноги в шерстяные танцевальные гетры. И неизменная пачка сигарет в кармане. Закурят с Алексом после завтрака, он уткнется в газету, а она, отодвинув стул, упрется коленом в столешницу и будет смотреть в большое витражное окно за спиной Алекса. Каждое утро похоже на предыдущее и на последующее...

Мэри иногда говорила, что ее очень подмывает хлопнуть об пол дорожную чайную чашку из лиможского фарфора, чтобы изменилось хоть что-то. Хотя порой они с Алексом здорово цапались за завтраком, после чего он выскакивал из дома и так оглушительно хлопал дверью, что домработница Ингрид вскрикивала от испуга. Мэри же невозмутимо закуривала новую сигарету и констатировала:

Марго никак не могла понять, зачем Мэри выводит и без того нервного Алекса из себя. Но подруга не объясняла, а Алекс только грозно сверкал глазами.

Именно сегодня за завтраком Марго уговорила их пойти на концерт — ни Алекс, ни — тем более — Мэри не рвались выходить из дома. Он занимался какими-то делами, она писала стихи в своей комнате, пила коньяк и беспрестанно плакала, думая, что Марго этого не слышит. Но та мучилась от бессонницы и потому довольно отчетливо различала за стенкой характерные звуки. «Так нельзя, — думала Марго, лежа без сна в постели, — Мэри непременно нужно что-то делать, иначе она просто сойдет с ума. В идеале ей бы танцевать, но где, с кем?»

И вот пару дней назад Марго совершенно случайно обратила внимание на афишу, рекламировавшую довольно интересный дуэт — виолончелиста и баяниста. В программе значился Астор Пьяццола, которого Мэри обожала с истовостью религиозной фанатички. Эта